

НИКА ЁРШ
ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

ОТБОР С ОСЛОЖНЕНИЯМИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Я77

Ярошинская Ольга, Ёрш Ника

Я77 Отбор с осложнениями / О. Ярошинская, Н. Ёрш. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 326 с.

ISBN 978-5-517-12090-8

Леди Бригитта — одна из шестнадцати невест, приехавших на отбор. Укрытая черными одеждами и пологом тайн, она сразу рождает вокруг себя массу вопросов и привлекает внимание принца. Что за личико прячется от чужих глаз? Что за прелестный цветок таится под черным балахоном? И сможет ли этот бутон распуститься, испытав настоящую любовь?

Узнаем! Но прежде, чем заглянуть под ее цветохран, трижды подумайте, готовы ли вы увидеть правду?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12090-8

© Ярошинская О., Ёрш Н., 2025
© Манцерева Д., оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Вместо предисловия

— Вы шутите? — недоверчиво спросил Вейрон Дорн.

Любой, кто знал командира «Ястребов ярости» — боевого подразделения магов, наводящего ужас на врагов, задрожал бы в страхе от одного лишь его тона. Но только не генерал Ингвар Штолл.

— Я когда-нибудь шутил? — ответил тот вопросом на вопрос, уставившись своим единственным глазом прямо в лоб Вейрону.

— Вы только что предложили мне пойти на отбор невест, — напомнил Вейрон. — Невестой.

— Так и есть.

— Как я могу воспринимать это серьезно?!

— Понимаю, как это звучит, Дорн, но смеяться не приходится, — нахмурился генерал. Алый зрачок в черном глазу вспыхнул ярче. — Сегодня я узнал, что заговор зреет прямо во дворце и вскоре прорвется как чирей. Ты сам просил незамедлительно сообщать о любых подвижках в деле.

Вейрон поморщился.

— Просил. И готов лично участвовать в поимке и наказании заговорщиков. Мой отряд...

— Нет. Никто не должен знать. Операция абсолютно секретная. — Генерал побарабанил пальцами по столу, покрытому пятнами подпалин: — Если упустим их сейчас, грянет катастрофа.

— Я не создан для дворцовых интриг, — произнес Вейрон с нажимом. — И я не создан женщиной, если вы не заметили. Неужели у вас нет какого-нибудь агента женского пола?

Ингвар лишь усмехнулся.

— Я не могу отправить туда женщину или какой-нибудь молодняк. Все гораздо серьезней, чем можно было предположить. — Он слегка подался вперед и следующей фразой выбил воздух из легких Вейрона: — В руках у заговорщиков оказалась Плетка Селены.

Пока он, откинувшись на спинку кресла, приходил в себя от услышанного, генерал Штолл поднялся и подошел к металлическому сейфу, стоящему в углу кабинета, напоминающего пещеру. Здесь все было из камня или металла, а столы менялись не реже раза в месяц. Открыв толстую огнеупорную дверцу, генерал вынул оттуда красную папку.

— Ознакомься.

Вейрон взял документы. Фотографии, отчеты, описание последних форм легендарного артефакта, больше трех веков хранившегося в сокровищнице святой инквизиции... Кинжал, зеркало, гребень... В последний раз его обнаружили в виде плети.

— Нужно доложить королю, — хрипло проговорил Вейрон, вновь посмотрев на молчавшего все это время Штолла. — Пусть отменит отбор. Поживет принц холостым еще год, только рад будет.

— В стране нестабильная обстановка, — покачал седой головой генерал. — Король и так тянул с отбором. Аристократы могут воспринять очередной отказ от традиций как оскорбление. К тому же заговорщики могут попытаться использовать артефакт и без отбора. А так они точно не упустят шанс покуситься на королевский род, а у нас появилась возможность внедрения в гущу событий.

— Предлагаю устроить налет в первый же день. Действовать будем аккуратно и быстро! Мои ребята — проверенные бойцы. Обещаю, что...

— Сначала мне нужны имена заговорщиков! — жестко прервал его генерал, и стол задымился под его ладонями. Ингвар

Штолл выдохнул, сцепил пальцы в замок и продолжил спокойнее: — Штурм во дворце, где соберут благородных девушек и наследниц из других королевств, — все равно, что объявление войны. Ты должен ехать на отбор, но не в качестве боевика.

— Ну какая из меня невеста?! — возмутился Вейрон.

— Никакая, — вздохнул тот. — Но у нас нет выбора. Я доверяю тебе, как самому себе.

— И как это мне поможет во дворце?

— У меня есть мысль, как тебе избежать разоблачения: поедешь от графства Дракхайн.

Вейрон до последнего ждал, что все услышанное окажется не более чем розыгрышем. Но слова генерала доказывали обратное.

— От горцев? Я?!

— Именно. Леди Бригитта Дракхайн, единственная дочь графа Сокха Дракхайна.

— Их традиции запрещают показывать лицо, — начал понимать Вейрон. — Я видел этот странный балахон на все тело, и на голове...

— Цветохрон, — кивнул Ингвар, потирая ладони. — Плотное платье и головной убор, полностью закрывающий лицо девицы. Остается лишь прорезь для глаз. Они очень берегут своих девушек... Хорошо бы применить иллюзию внешности, но королевский маг это сразу поймет, да и среди заговорщиков могут найтись умники. Так что соорудишь себе накладную грудь, сделаешь что-то с лицом. Макияж там, женский одеколон... Что еще? В конце концов, ты один из лучших магов. Поставишь ментальные щиты, создашь ауру женщины...

Вейрон закрыл глаза и помассировал пальцами виски, чтобы прогнать тупую боль, вгрызающуюся в череп изнутри. Вся его суть восставала против плана генерала, и магия рвалась наружу, чтобы выплеснуться на неведомых врагов. Сокрушить! Уничтожить! Сломить волю! Какой, к Гроху, женский одеколон?!

— Плеткой Селены может управлять лишь женщина, — добавил генерал, не обращая внимание на метания лучшего Ястре-

ба. — Логично предположить, что артефакт у одной из невест. Наблюдай, присматривайся, докладывай обо всем подозрительном. Будем держать связь через Донована.

Генерал обернулся и из затененной части кабинета появился его верный слуга — щуплый парнишка с виноватой улыбкой на веснушчатом лице.

Вейрон невольно подумал, что вот такому было бы проще сойти за девушку. Но потом осадил себя. Дело и вправду выглядело скверно. И если кто-то использует Плетку во дворце, то, пожалуй, только Вейрон и сможет противостоять магии Селены...

— А менталист? — спохватился он. — Там, вроде, каждой невесте менталист положен. Чтобы не было истерик, и все такое. Он ведь меня раскусит на раз-два!

— Будет тебе менталист, — проворчал Ингвар. — Своего пропихнуть не получилось. Королевская охрана всех наших знает наперечет. Но я все устроил. Тебе достанется студенточка. Вернее, выпускница. Без практики, без опыта. Уж постарайся не проколоться. Хотя за это я не особенно волнуюсь. Ты — самый непрошибаемый тип из всех, что я знаю.

— Ладно, — буркнул Вейрон и потер лицо ладонями. — Похоже, эта операция будет сложнее, чем даже захват Зубастого плеса.

Генерал кивнул и, помолчав, добавил:

— Леди Бригитта Дракхайн должна прибыть во дворец уже завтра. Побрейся, что ли...

Глава 1. Да начнется отбор!

Эмма не могла поверить, что ей так повезло. Невероятная удача! Возможность, о которой можно только мечтать!

— Пойми, дорогая, — сказала леди Летиция, глядя на Эмму поверх очков, — все не так просто. Это лишь призрачный шанс. Да, ты лучший менталист своего выпуска, и если бы все зависело только от тебя, я бы даже не сомневалась в успехе... — она в задумчивости постучала по губам кончиком ручки. — Тебя приставят к одной из невест в качестве помощницы, няньки, подружки... Отбор — дело нервное, и вполне понятно, что присутствие менталиста необходимо. Невесты все из благородных семей, избалованные, изнеженные девушки. Для них один тот факт, что их будут выбирать, как товар на рынке, — неимоверный стресс. Не знаю, какая тебе попадется. Это дело случая.

— Я понимаю, — кивнула Эмма, едва сдерживая восторг.

— Если «твоя» невеста пройдет в финал отбора, ты получишь столь щедрое денежное вознаграждение, что оно с лихвой покроет траты твоей семьи на обучение в институте. А вдобавок — рекомендации от королевской семьи, с которыми ты сможешь открыть частную практику. Как и мечтала.

Ох! Эмма вцепится в эту возможность как клещ!

Ведь если она провалится, если ее невеста не попадет в финал, долги так и останутся висеть над головой, обрастая пеней. И тогда ей придется рассмотреть предложение Свейна.

Эмма поежилась, лишь вспомнив о кузене. Не то чтобы он был так уж плох: высокий, статный, голубоглазый. Но он бесил ее неимоверно! Своим высокомерием, наглостью и тупой уверенностью, что Эмма станет его женой.

Сердце забилося чаще, а в животе скрутился тугой узел от страха. Обычно Эмму успокаивали одни лишь стены кабинета ректора. Здесь было так уютно и светло: кремовые обои, деревянная мебель, кадки с живыми цветами. Солнечный свет мягко струится сквозь тюль, не раздражая глаза. Эмма мечтала, что однажды у нее самой будет вот такой кабинет, где она сможет принимать клиентов и общаться с ними так же уверенно и доброжелательно, как леди Летиция. Но сейчас Эмме вдруг показалось, что мечта удаляется от нее, заволакиваясь туманом. В самом деле, там будут лучшие менталисты страны, а кто она? Недавняя студентка, едва получившая диплом...

Леди Летиция, ректор института менталистов, мягко улыбнулась, и Эмма почувствовала теплую волну, окутавшую ее с головы до ног. И растерянность, и страх ушли, как ни бывало. Она справится, какая бы ей ни попалась невеста. Любая дурнушка расцветет и станет лучиться обаянием после того, как Эмма с ней поработает.

Не зря же она пять лет училась в институте и корпела над учебниками как проклятая! Она — лучший менталист выпуска. Все получится! И, возможно, боги пошлют ей самую лучшую невесту, которой даже помогать почти не придется. А если нет? Что ж, она все равно победит! Если понадобится — ввяжется в интриги! Пусть никогда раньше и не делала ничего подобного, теперь Эмма была настроена решительно.

— Так-то лучше, — кивнула леди Летиция и, поправив сползшие на кончик носа очки, нашла на столе конверт. Подала его Эмме, сказала: — Сопроводительное письмо. Возьми с собой только самое необходимое, форму тебе выдадут там, жить будешь во дворце.

— Спасибо вам, — пылко произнесла Эмма, прижав конверт к груди. — Спасибо!

— Вперед, моя девочка, — улыбнулась ректор. — Отбор начинается уже завтра. «Твоей» невесте неизменно повезет.

* * *

Пятнадцать невест, одна красивее другой, грациозно прохаживались по парадному залу замка Иствиг.

Вейрон Дорн рассмотрел каждую и как-то незаметно расслабился, даже приободрился. Он немного опасался досмотра, но то ли генерал сумел обеспечить надежное прикрытие, то ли наспех слеппенная аура женщины вводила всех в заблуждение, — леди Бригитта Дракхайн не вызвала ни у кого подозрений. Возможно, план генерала не так уж плох?

К тому же, что ни говори, а прогуливаться среди таких красоток куда приятнее, чем цепляться за серые скалы Зубастого плеса. Нежный смех, томные взгляды, лебединые шеи и упругие грудки, едва сдерживаемые глубокими декольте — да, в этой операции есть свои несомненные плюсы. Леди Бригитта Дракхайн смотрелась случайной вороной среди райских птичек. И ей точно не грозит стать объектом внимания принца, даже если придется задержаться на отборе.

В следующие пять минут Вейрон медленно прогуливался вдоль одной из стен зала, всматриваясь в лица и фигуры, запоминая их, выискивая аксессуары в поисках знака Селены... От артефакта должно было разить силой, и он старательно искал что-то подобное, но безрезультатно.

— Ах, простите, — мимо Дорна прошла светловолосая нимфа, «случайно» задев его плечом. — Я так неосторожна.

Девица пожирала его любопытным взглядом, заглядывала в лицо.

Все что она могла видеть — это карие глаза в узкой прорези, подведенные специальной черной краской. Генерал где-то раздобыл и передал через Донована флакончик с кисточкой, бюстгальтер гигантского размера и женскую туалетную воду. Тот вручил все добро со словами: «От лучшей женщины королевства». Эта

неизвестная Вейрону дама очевидно была той еще кокеткой, любила запах ванили, и природа, судя по размеру белья, одарила ее весьма щедро. Вейрон даже подумал разузнать у Донована, кто она такая, и наведаться к ней после этого задания.

— Вы из Дракхайна, верно? — снова заговорила девица, не дождавшись реакции от Вейрона.

Он кивнул, усилием воли удерживая себя от того, чтобы поправить головной убор.

— А я из Ларгии. Амалия Стетхейм. Тоже север, мы с вами близки по духу.

Дорн усмехнулся про себя, быстро пройдясь взглядом по фигуре девицы. Она была вполне в его вкусе: высокая, хорошо оформленная, с пухлыми губками и кукольными синими глазами. Просто обнять и... получать обоюдное удовольствие. Можно даже в перерыве между конкурсами.

— Вы не слишком разговорчивы, да?

Он пожал плечами.

— Устали с дороги?

Вейрон посмотрел в глубокое декольте и понял, что совсем не устал. Ни капли. Напротив, он был готов к боевым подвигам хоть сейчас. Девушка, словно провоцируя его, подалась вперед и шепнула:

— Мы можем подружиться.

Он не придумал ничего лучше, как отвернуться.

— Надо заказать цветохрон с тканью поплотней, — пробормотал Вейрон, бросив быстрый взгляд на зеркальную стену сбоку.

Амалия стояла и смотрела ему вслед, вытянув вперед руку. Будто хотела задержать, но не посмела. Ничего, пусть думает, что смутила бедняжку Бригитту.

Дорн уныло подумал о том, что слишком давно не видел такого обилия красивых женщин. Он и его команда только прибыли с захвата Зубастого плеса, где пробыли больше трех месяцев. Вейрон очень рассчитывал взять отпуск на пару дней и как следует отвести душу в обществе прекрасного пола. Этого требовала не только душа...